

С. М. Маланина

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ
В «ЗАПИСКЕ» ИНОКА ИННОКЕНТИЯ
О СМЕРТИ ПАФНУТИЯ БОРОВСКОГО

DOI 10.31860/2712-7591-2020-1-165-168

«**З**аписка о смерти Пафнутия Боровского», датируемая последней четвертью XV в., рассказывает о последних днях жизни основателя Боровского монастыря преподобного Пафнутия, умершего в 1477 г.

«Записка» сохранилась в единственном списке, в сборнике из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113, № 515). В сборник она была помещена без заглавия, а условное название «Записка» получила благодаря В. О. Ключевскому, впервые ее опубликовавшему [Ключевский, с. 439–453]¹.

Повествование в «Записке» ведется от лица монаха Иннокентия, одного из «древних» учеников Пафнутия, и охватывает неделю — с четверга по четверг. Сюжетная часть текста начинается с прогулки Пафнутия и Иннокентия, во время которой Пафнутий впервые парафрастически предсказывает собственную скорую смерть: «Нѣсть ми на се упражнения, понеже ино дѣло имамъ неотложно, по обѣде имамъ нужнѣе дѣло» [Рассказ, с. 254]. На протяжении недели Пафнутий соблюдает строжайший пост, избегает встреч с мирянами, в том числе с княжескими посланниками, и дает братии

¹ В данной работе цитирую по современному изд.: [Рассказ].

последние наставления. Подробно описывая последние дни Пафнутия, Иннокентий словно показывает образец поведения как умирающего, так и тех, кто его окружает.

В «Записке» создается многогранный образ старца, который не ограничивается традиционным представлением о благочестии. Все исследователи «Записки» отмечают в ней живые черты Пафнутия: его речам не чуждо как раздражение, так и утомление по отношению к мирянам, которые посещают монастырь в последние дни его жизни.

Анализ топики в составе «Записки» привел нас к выводу о том, что документальный материал здесь частично организован в соответствии со схемой древнерусского преподобнического жития, описанной Т. Р. Руди [Руди]. Можно заключить, что Иннокентий не просто подробно и правдиво излагает события, но, опираясь на традиции древнерусской житийной литературы, особым образом отбирает и располагает факты, так что многочисленные бытовые детали, встречающиеся в «Записке», наполняются символическим смыслом, и это создает второй план повествования, в котором образ Пафнутия со всеми его реалистическими чертами прочитывается как образ святого.

На этом фоне кажется возможным и символическое прочтение цитат из Псалтири², обнаруживаемых в «Записке». Особенное внимание стоит обратить на фрагменты 118-го псалма, которые появляются в двух эпизодах «Записки».

Впервые 118-й псалом цитируется в эпизоде, описывающем панихиду после пятничной вечерни. Эпизод, и это характерно для «Записки» в целом, содержит подробные указания на то, как Пафнутий держится во время вечерни и прямо перед ней: упоминается, что старец, несмотря на слабость собираясь в храм, позволяет поддерживать его только за ризы (ни в коем случае не за руки) и всю службу проводит стоя, хотя Иннокентий приготовил для него сидячее место.

Продолжается повествование описанием панихиды, во время которой Пафнутий отказывается от помощи других монахов, собравшихся проводить его в келью, и настаивает на том, чтобы остаться в храме. При этом старец вновь предрекает свой уход, произнося «загадочную речь»: «Азь требую паче слышети, понеже мнѣ нужнѣйше, к тому не возмогу слышати» [Рассказ, с. 260]. Тем временем братия начинает петь «Блажени непорочни» — первые слова 118-го псалма, Пафнутий к ним присоединяется: «Братия же

² Под «цитатой» здесь мы условно понимаем любое вкрапление «чужого слова», вне зависимости от его функции внутри цитирующего текста.

начаша пѣти „Блажени непорочни“. Старецъ же усердно припѣваяше братьямъ, якоже братиамъ мнѣти, еда како легчае ему бысть» [Там же].

Цитата появляется всего лишь как упоминание известного библейского текста и в целом укладывается в логику простой фиксации событий — нет ничего удивительного в том, что в описании панихиды упоминается псалом, поющийся при ее отправлении. При этом, однако, интересно, что в этой сцене упоминается именно «Непорочны», и только он. Следует также отметить, что цитата следует прямо за «загадочной» речью Пафнутия, таким образом соединяя тему смерти с темой обретения благодати через следование Божественному закону, центральной для 118-го псалма, первый стих которого полностью звучит так: «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем».

118-й псалом вновь цитируется в эпизоде, предшествующем описанию смерти Пафнутия. Иннокентий, заснувший возле келии Пафнутия, внезапно слышит «голоса поющих»: «Спящу же ми, ощутих гласы поющих и абие со ужасомъ въскочих, въскорѣ дверь отверзъ, внидох в кѣлю, обрѣтох старца на обычном мѣстѣ лежаща, ученика же у одра предстояща» [Рассказ, с. 282]. Зайдя в келью, Иннокентий узнает от бодрствующего келейника, что, кроме него, рядом с Пафнутием в момент «пения» никого не было. Далее келейник рассказывает, что когда Иннокентий вышел из кельи, Пафнутий начал петь псалмы и тропари, после чего следует перечисление стихов: «...старецъ начат пѣть „Блажени непорочни в путь ходящей в законѣ Господни“ <Пс. 118: 2>, таже и стихи припѣваше, еще же и „Руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя“ <Пс. 118: 73>, к симъ же и „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданием твоимъ“ <Пс. 118: 12>, „Святых ликъ обрѣте“ и прочая тропари» [Рассказ, с. 282].

Здесь снова создается та же ситуация, что и в парном эпизоде пятничной вечерни, в котором цитаты из 118-го псалма, помещенные в литургический контекст, актуализируют тему смерти как последнего этапа духовного восхождения, важную для «Записки» и реализованную в ней не только на уровне цитат, но и на уровне топики. При этом в сцене смерти, в отличие от сцены пятничной вечерни, смерть Пафнутия описывается не как грядущая, не ожидаемая никем, кроме самого старца, но как почти наступившая.

Можно предположить, что цитаты из 118-го псалма проникают в текст не только как реалии монастырского быта. Повторное цитирование псалма, входящего в последование панихиды, превращает эпизод, описывающий смерть Пафнутия, в своего рода контрапункт, в котором соединяются ключевые для «Записки» темы смерти и обретения благодати.

Литература

- Ключевский — *Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М.: Тип. Грачева и К°, 1871. 470 с.
- Рассказ — Рассказ о смерти Пафнутия Боровского / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 7. С. 254–285, 519–521.
- Руди — *Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных* // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.

References

- Dmitriev, L. A., ed. (1999). 'Rasskaz o smerti Pafnutiya Borovskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Sankt-Peterburg: Nauka. Vol. 7, 254–285, 519–521.
- Klyuchevskii, V. O. (1871). *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik*. Moscow: Tipografiya Gracheva i K°, 470 p.
- Rudi, T. R. (2006). 'O kompozitsii i topike zhitii prepodobnykh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 431–500.